

Татьяна Ивановна Науменко

t.i.naumenko@gmail.com

Доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных

Ирина Петровна Сусидко

lspriv@mail.ru

Доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой аналитического музыкознания Российской академии музыки имени Гнесиных

Prof. Tatyana I. Naumenko, D.A.

t.i.naumenko@gmail.com

Head of Music Theory Department of Gnessin Russian Academy of Music, Professor

Prof. Irina P. Susidko, D.A.

lspriv@mail.ru

Head of Analytical Musicology Department of Gnessin Russian Academy of Music, Professor

Музыкальный термин как проблема: о IV Конгрессе Общества теории музыки

Аннотация

Статья представляет аналитический обзор IV Конгресса Общества теории музыки «Термины, понятия и категории в музыковедении», состоявшегося 2-5 октября 2019 года в Казанской государственной консерватории. Анализируется общая концепция мероприятия, дается характеристика тематики трех пленарных заседаний и 11 секций, в рамках которых многостороннему обсуждению подверглась проблематика современной музыковедческой терминологии. Выделяются крупные проблемные блоки, направленные на осмысление базовой терминологии в наиболее значимых областях исторического и теоретического музыкознания, отмечаются новые процессы терминообразования, обусловленные новейшими практиками современных композиторов.

Ключевые слова

IV Конгресс Общества теории музыки, Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова, терминологические проблемы исторического и теоретического музыкознания, западная музыкальная наука, методология музыкознания, научный термин, понятие (концепт).

Musical Term As a Problem: About the IV Congress of the Society for Theory of Music

Abstract

The article represents the analytical review of the IV Congress of the Society for Theory of Music “Terms, concepts and categories in musicology”, held on October 2-5, 2019 at the Kazan State Conservatory. It concerns the general concept of the event, describes the subject of 3 plenary sessions and 11 sections, in the framework of which the problems of modern musicology terminology were subjected to multidimensional discussion. There are major problem blocks aimed at understanding the basic terminology in the most significant areas of historical and theoretical musicology, new processes of term formation, due to the latest practices of modern composers, are noted.

Keywords

The IV Congress of the Society for Theory of Music, N. G. Zhiganov Kazan State Conservatory, terminological problems of historical and theoretical musicology, methodology of musicology, the Western academic community, term, notion (concept)

«Интерес, проявленный к программе очередного Конгресса, свидетельствует о растущей потребности в живом диалоге между коллегами, представляющими разные музыковедческие школы, разные поколения исследователей. Сегодня прекрасные условия для такого диалога нам предоставила Казанская государственная консерватория имени Назиба Жиганова, научные и педагогические традиции которой не нуждаются в долгом представлении — они общеизвестны и заслуживают самых высоких слов».

(Из вступительной речи
ректора Московской консерватории А. С. Соколова
на открытии IV Международного конгресса
Общества теории музыки 2 октября 2019 года.)

Со 2 по 5 октября 2019 года в Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова состоялся IV Международный конгресс Общества теории музыки — «Термины, понятия и категории в музыковедении». Мероприятие вошло в число проектов-победителей среди научных мероприятий, проводимых РФФИ в 2019 году (проект № 19-012-20073), и стало самым масштабным музыковедческим форумом последних десятилетий. Его участники — более 100 ученых и педагогов-практиков — представляли, помимо исследовательских и образовательных учреждений России, также научные музыкальные центры Австрии, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Германии, Израиля, Литвы, Нидерландов, США, Франции. Однако фундаментальный характер Конгресса был обусловлен не только количеством докладчиков или обширной географией представленных в программе научных школ. Важной предпосылкой стала сама его генеральная тема — «Термины, понятия и категории в музыковедении», предполагающая обсуждение языка музыкальной науки во всем многообразии ее направлений, отделов и тематических кластеров.

Программа была представлена следующими тематическими секциями:

- Концептуальные основы в исследованиях новейшей музыки;
- Терминология в изучении формы;
- Понятия и термины в изучении жанров;
- Понятийный аппарат и терминология в изучении лада и гармонии;
- Понятийный аппарат и терминология в изучении тембра и фактуры;
- Терминология в медиевистике;
- Понятийный аппарат и терминология в изучении музыки барокко;
- Специфика понятийного аппарата и терминологии в различных национальных традициях;
- Понятия и термины в междисциплинарном пространстве;
- Понятия и термины в движении истории;
- Нарратив и нарративность в контексте науки о музыке.

Представленная концепция, ставшая итогом неоднократных обсуждений на заседаниях совета и научного комитета Общества теории музыки, сама по себе способна многое сказать о состоянии современного музыкознания. Масштаб сегодняшних обновлений — методологических, тематических, аналитических, — пожалуй, не сравним ни с одним из предшествующих периодов его истории. Изменения претерпевают и сами границы нашей науки, стремящейся не только к внутренней интеграции традиционных разделов «истории» и «теории» или, напротив, к выходу в более широкое междисциплинарное пространство, но и к тому, чтобы заняться философскими вопросами музыки, осмыслению самих основ ее бытия как специальной, давно назревшей проблемы. Одним из ее аспектов и является вопрос о словах науки — в том смысле, в каком писал о них А. В. Михайлов: «Наконец наступает такая ситуация науки, по совокупности причин, которые к этому приводят, когда наука не может больше удовлетвориться тем, чтобы вместе со словами делать вид, что они не играют здесь первоочередной роли, что они не являются самым близлежащим <...>. Наступает ситуация, когда слова становятся на пути

знания нашего, и становятся как такое “препятствие”, которое мы уже не можем обойти» [1, 211-212].

Предлагаемый ниже материал — попытка осмыслить итоги прошедшего Конгресса именно с точки зрения такого понимания слов, которые, выходя на поверхность наших текстов, становятся частью саморефлексии науки. Сегодня уже не вызывает сомнений, что обсуждение термина — это далеко не только дискуссия о словах и названиях, это, прежде всего, разговор о сущности самих явлений. И, пожалуй, не будет ошибочным предположение, что в истории новейшего музыкознания это был первый столь представительный форум, где на протяжении четырех дней, в рамках одиннадцати секций и трех пленарных заседаний, музыковедение размышляло само о себе.

«С 2013 года прошло уже 4 конгресса (в Санкт-Петербурге, два — в Москве и последний — в Казани). А если считать еще и учредительную конференцию в 2011 — то это уже пятая масштабная встреча музыковедов России, организованная Обществом теории музыки — ОТМ. Сначала — о том, что, как мне кажется, очевидно: растет уровень докладов от конгресса к конгрессу, растет заинтересованность в участии, интенсифицируются связи с партнерскими обществами за рубежом: мы многократно участвовали в ежегодных конференциях музыкально-теоретических и аналитических обществ в Германии, Италии, Франции, а также в Португалии, где пока общество как таковое не сложилось, но была организована широкомасштабная встреча в марте нынешнего года. Растет количество наших участников на конгрессах EuroMAC’a, проходящих раз в два-три года — мы участвовали в четырех последних конгрессах.

*Теперь о том, что, я надеюсь, должно стать заметным впоследствии. Формулируя тематику конгрессов, мы каждый раз останавливаемся на ключевых и наиболее актуальных вопросах современной науки о музыке. И, я думаю, что встречи на конгрессе — и дискуссии после докладов, и беседы «в кулуарах» — устанавливают стиль серьезной научной дискуссии, направленной к единой цели — **взаимопониманию** ученых — носителей различных убеждений, методологий и дискурсов. А это — **живой, заинтересованный, серьезный диалог и обмен мнениями**, как и налаживание диалога с зарубежными коллегами, — должно продвинуть наше музыковедение к новым рубежам и высотам».*

(Из выступления проректора по научной работе Московской консерватории
К. В. Зенкина на закрытии Конгресса 5 октября 2019 года.)

Пленарные заседания были запланированы в каждый день конгресса и представляли некую самостоятельную тематическую линию, отражающую узловые проблемы терминологического аппарата музыковедения. Они касались некоторых фундаментальных понятий теории музыки. Одним из первых обсуждению подверглась «музыкальная форма» (доклад А. С. Соколова). Рассмотрение в контексте различных концептуальных позиций показало огромный смысловой потенциал данного понятия, способного и к объяснению многообразных художественных процессов, и к уточнению соответствующего аналитического инструментария. В этом же ряду можно упомянуть и концепт «музыкальный жанр» (доклад И. П. Сусидко), представленный в контексте исследования вопроса о соотношении аутентичных и современных жанровых названий на материале итальянской оперы XVII – XVIII веков. Установление координации между ними — важная проблема современного музыкознания, напрямую влияющая на адекватную оценку музыкально-исторического процесса.

Особенности терминологии получили рассмотрение также и внутри отдельных музыкальных феноменов, среди которых были выделены «новейшая музыка» (доклад С. И. Савенко), «спектрализм» (доклад И. Стояновой) и «мультимедиа», рассмотренное на материале творчества И. Кефалиди (доклад В. Н. Холоповой). Три указанных выступления обнаружили, как способна иерархизироваться терминологическая система в

зависимости от уровня методологических задач, каждая из которых имеет дело с проблемой расширения звукового пространства в музыкальном материале последнего времени. Именно новейший музыкальный материал, требующий непрерывной модернизации исследовательских методик, с особой остротой выявляет методологическую подоплеку каждого вновь рождающегося термина.

Особый тематический блок составили доклады, рассматривающие терминологию в контексте проблем самого музыковедения. Их также было три, каждый со своим особым материалом — исторического музыкознания (доклад К. В. Зенкина), национальной науки (доклад А. Л. Маклыгина) и современного российского музыкознания в его соотношении с западным (доклад Т. И. Науменко). Если терминологика исторического музыкознания в сфере музыки европейской традиции своим центром имеет широкомасштабное определение историко-художественного процесса и, соответственно, в качестве ключевой единицы рассматривает эпохальный стиль в контексте имманентной стройности и исторической подвижности его терминосистем, то в рамках становления национальных культур акцент в музыкальной науке получается несколько иным. В условиях ускоренного становления соответствующей терминологии научные события носят скорее не системный, а «калейдоскопичный» характер, отражая уникальный опыт исследователей, не имеющий аналогов в мировой музыкальной культуре. По-своему уникальной становится и попытка современного российского музыкознания вернуться в лоно мировой научной дискуссии, отторжение от которой после Второй мировой войны привело к раскоординации в тематике отечественной и западной науки. Сейчас это стало особой проблемой, осознаваемой гуманитариями не только в России, но и в ряде стран Восточной Европы.

Совокупность пленарных докладов стала своего рода программным введением в тематику Конгресса, обозначив его генеральные направления. Они получили последующее развитие практически в каждом секционном заседании — начиная от замысла самой секции и заканчивая тематикой отдельных докладов. Одновременно произошло «прорастание» проблематики и внутрь отдельных сообщений. Так, уже одна из первых секций — **«Концептуальные основы в исследованиях новейшей музыки»** — затронула и категорию жанра, рассмотренного в аспекте его эпистемологического переосмысления (доклад Г. Дауноравичене), и проблему музыкальных мультимедиа перформансов, создаваемых женщинами-композиторами (доклад Г. Шрёдер), и терминологию в области новых форм нотации (доклад Е. А. Изотовой). Ряд проблем получил последующее уточнение в выступлениях, посвященных специальным темам внутри заявленного блока, например понятию «параллельной драматургии» в опере второй половины XX века (доклад О. В. Комарницкой), серийной композиции (доклад Е. Г. Окуневой), а также авторской терминологии отдельного композитора (доклад А. А. Маклыгиной). Обращение к материалу новейшей музыки способствовало выявлению еще одного ракурса, связанного с осмыслением «ключевых слов текущего момента»¹, а именно — способность термина стимулировать появление новых аналитических текстов, в которых размышление над словом становится частью методологического инструментария науки.

Секция **«Понятия и термины в междисциплинарном пространстве»** стала очередным примером выхода музыковедения в более широкое гуманитарное поле. Междисциплинарная секция, традиционно присутствующая в музыковедческих научных мероприятиях, входила также в программу III Конгресса Общества теории музыки (Московская государственная консерватория, сентябрь 2017). Тогда ее представляли не только музыковеды, но и филологи, театроведы, киноведы, историки архитектуры... На этот раз был рассмотрен аспект инонаучной терминологии изнутри самого музыкознания — ее лингвистических прототипов (доклад А. А. Амраховой), омонимических терминов в

¹ О термине см.: [2].

музыковедении и филологии (доклад Е. И. Чигаревой), терминологических параллелизмов в музыковедении и гуманитарных науках (доклад К. А. Жабинского), а также применение отдельных терминов и понятий, в частности «иконографии» в музыкальном искусстве (доклад И. А. Скворцовой) и «границы» в музыковедении, филологии и культурологии (доклад Т. Б. Сидневой). Особой темой стало исследование терминологических соотношений музыкального, поэтического и хореографического синтаксиса в сценических танцах французского барокко (доклад Л. Д. Пылаевой). В контексте междисциплинарного потенциала музыкальной терминологии был затронут даже ее учебно-методический аспект, связанный с применением древнерусской певческой терминологии в спецкурсе «История русской музыки XI – XVII веков» (доклад Н. В. Гурьевой и О. В. Тюриной).

Доклады трех секций были сфокусированы на проблемах понятийного аппарата в областях **музыкальной формы, лада, гармонии, тембра, фактуры**. В предложенных подходах и оценках обнаружилось немало общего: совместными усилиями удалось обозначить наиболее актуальные направления в осмыслении этих важнейших музыкальных «универсалий».

Первая из проблем была связана с корреляцией науки и педагогики. Необходимость сочетать следование традиции в передаче знаний с адаптацией новых, порой революционных идей, научную основательность с дидактической прагматикой — сложности, с которыми сталкивается каждый практикующий теоретик. Именно такая интенция вызвала разговор о «проблемных терминах» и их употреблении в курсах сольфеджио и гармонии (доклад М. В. Карасевой), о педагогической редукции немецкой теории рондо, входящей и в нашу российскую практику преподавания музыкальной формы (доклад В. Р. Дулат-Алеева), о необходимости систематизации терминов в курсе истории оркестровых стилей (доклад Д. Р. Загидуллиной). Дидактический ракурс был акцентирован и в некоторых докладах других секций, что показало особую остроту ситуации в преподавании теоретических и исторических дисциплин.

Вторая ключевая проблема — расширение смыслового поля основополагающих теоретических понятий, поиски их адекватного терминологического обозначения. Такая тенденция служит знаком того, что наука не ограничивается репродукцией привычных схем, не застыла, но имеет импульсы к развитию. На Конгрессе были предложены подходы, которые, по мнению ученых, могут помочь разрешению многих противоречий. В центре внимания оказались явления и, соответственно, термины, обладающие очевидной многозначностью и часто в силу этого вызывающие дискуссии и разноречивые толкования.

К ним с полным основанием можно отнести понятия «лад» и «тональность» — категории, имеющие в отечественном музыковедении не только обширную исследовательскую традицию, но и не менее богатую историю споров и дискуссий. На конференции обсуждались пути преодоления терминологической «разноголосицы» в теории лада (Г. И. Лыжов), расширение понятия «родство тональностей» (Я. И. Станишевский), уточнение термина «ангемитоника» (Л. В. Бражник), перспективы термина «тембровая гармония» для обозначения звукового материала в музыке нового и новейшего времени (доклад Д. В. Шутко). Отдельный сюжет обрисовали два доклада, посвященные политональности. Несмотря на то, что сама по себе эта техника — явление частное, дискуссия о нем в отечественном музыковедении была весьма острой. На основе архивных документов удалось реконструировать ее течение в 1950-е годы (доклад А. А. Гундориной), в качестве современной реплики в этом давнем споре был предложен новый термин «полиопорность» (доклад Е. Б. Трёмбавельского).

Не менее острые дискуссионные вопросы были сформулированы в связи с терминологически-понятийным аппаратом музыкальной формы. Один из них — превращение метафорической характеристики того или иного феномена или принципа в термин. Такая практика весьма распространена, имеет давнюю традицию. О ней шла речь в докладах, посвященных методу целостного анализа В. А. Цуккермана (докладчик —

Г. В. Григорьева), концепции тематизма и тематического анализа В. П. Бобровского (докладчик — Е. Р. Скурко), трактовке термина «ложная реприза» и его лексических вариантов на разных языках (докладчик — О. В. Лосева). Смысловая непротиворечивость — то, без чего слово не может претендовать на статус термина, — этот тезис неоднократно и по разным поводам обсуждался учеными. Труд ограничить и упорядочить значения термина «лейтмотив» взял на себя Д. Хаас, о термине «микротематизм» и возможности его использования по отношению к музыке рубежа XIX – XX веков речь шла в докладе В. Б. Вальковой. Свой локальный сюжет возник и в рамках этой секции. В трех докладах обсуждалась французская терминология и ее авторский вариант — система Венсана Д'Энди: трактовка французским композитором и теоретиком феномена музыкального времени (Е. В. Ровенко), термина «лейтмотив» (Н. П. Рыжкова), своих собственных сочинений (А. Р. Касимова).

В русле исследований фундаментальных музыкально-теоретических понятий была заявлена также тема, подводящая итоги столетней истории в изучении музыкальной фактуры (доклад Е. В. Титовой). Генеральная линия эволюции одного из наиболее авторитетных музыковедческих учений была представлена в движении от метафорической лексики к разветвленной академической терминосистеме, обладающей базовыми признаками современного научного словообразования.

На предыдущих конгрессах общества теории музыки одно из важных мест занимала проблема диалога между отечественными и зарубежными учеными, научными школами, поиск точек соприкосновения и пересечений, позволяющих лучше понимать друг друга, формировать общее пространство для научных дискуссий и обмена идеями. Не ушла она из поля зрения и на конгрессе в Казани, тем более, что особую актуальность ей придавала подготовка к X Европейскому конгрессу по музыкальному анализу (EuroMAC 10), который пройдет в 2020 году в Москве. Такой диалог нередко вызывает трудности отнюдь не только из-за языковой специфики, но также из-за привычки к разным терминологическим и методологическим «парадигмам». Ключевые теоретические понятия, наделенные определенным смыслом в рамках одной научной традиции, такие, например, как «жанр», «функция», «тема», «форма», «содержание», «тональность» и прочие, приобретают иные смысловые коннотации в рамках другой школы. Отсюда — заблуждения, ошибки, неверные трактовки. Трудности «перевода» распространяются не только на термины как таковые, но и на теоретические концепции в целом, на аналитические методы с их собственным понятийным аппаратом, на понимание генезиса и эволюции того или иного феномена музыкальной теории. Именно поэтому на конгрессе была сформирована специальная секция **«Нарратив и нарративность в контексте науки о музыке»** — как пример актуализации нового для российской науки подхода, который, тем не менее, имеет общность с разнообразными практиками толкования содержательного плана музыкального произведения, издавна существующими в российской науке. Различные аспекты такого пересечения рассмотрены в докладах о сущности и процедурах теории музыкального нарратива (Т. В. Цареградская), о реализации нарратологического аспекта в тональной драматургии музыкального произведения (И. С. Стогний), о соотношении серийной риторики и нарративности (Л. О. Акопян), наконец, о важном историческом опыте — трактовке нарративности в трудах Б. Л. Яворского, использовавшего этот термин задолго до появления в Европе теории нарратива и практики нарратологического анализа (Д. Р. Петров).

Акцент на диалогах, сопоставлениях стал едва ли не основной формой подачи материала во многих докладах, импульсом для формулировки тезисов и умозаключений. Одно из важнейших направлений, реализующих компаративистский подход, сформировали выступления о генезисе терминов, их трактовке в разные эпохи и о сегодняшнем понимании. Эта обширная проблема с различных точек зрения рассматривалась в рамках трех секций — **«Понятия и термины в движении истории»**,

«Понятийный аппарат и терминология в изучении музыки барокко» и «Терминология в медиевистике».

Круг затронутых вопросов и хронологический охват явлений был очень широким. Фундаментальный разворот заявленной проблемы характеризовал выступление, посвященное проблематике базовых понятий в современной теории музыкальных жанров (А. Г. Коробова). В нем были обозначены многие ракурсы, конкретизированные в последующих докладах секции. Первый, наиболее крупный тематический блок был посвящен уточнению и прояснению терминов старинной музыки: «изоритмический мотет», «sonata da chiesa», «мартирия» в докондакарной нотации, жанрового определения кантат Баха (доклады И. Е. Гирфановой, О. П. Савицкой, Т. В. Швеца, Р. А. Насонова). Другой блок затрагивал жанры, возникшие в творческой практике композиторов XX века (доклады Л. Э. Кеннеди, И. В. Копосовой). В русле анализа истоков и эволюционных процессов в музыкально-теоретической терминологии прозвучали выступления Р. Л. Поспеловой и М. Е. Пылаева.

Также обсуждалось значение термина «модуляция» в III–XXI веках (Е. М. Двоскина), понятие имитации в аутентичной и современной терминологии (Ю. В. Москва), соотношение старинной терминологии и современной исполнительской практики (А. А. Панов, И. В. Розанов), русской и византийской терминологии в церковной музыке (доклады И. В. Дынниковой, А. А. Елисеевой и И. В. Стариковой).

Еще одно направление, реализующее логику диалога, — сопоставление «своего» и «чужого»: обнаружение иноязычных заимствований, исследование процесса их ассимиляции, переосмысления понятий и терминов в процессе формирования терминологической системы. Эта проблематика целенаправленно обсуждалась в докладах секции **«Специфика понятийного аппарата и терминологии в различных национальных традициях»**. Предметом дискуссии стали вопросы становления российской музыкально-теоретической терминологии (доклад И. А. Пресняковой), особенности понятийно-терминологического аппарата болгарской музыкальной теории (доклад Э. Коларовой), этимологические вопросы традиционной инструментальной терминологии тюркских народов (доклад Д. А. Булатовой), понятия «новая музыка» в немецком музыковедении (Ю. С. Векслер). Особую тему составили сообщения, связанные с проблемой перевода теоретических работ — с немецкого на русский (А. В. Бояркина), а также с возможностью использования в русском языке терминов, характеризующих индонезийскую музыку (В. Ю. Антипова).

«Мы испытали сложное чувство радости и волнения когда узнали, что очередной Четвертый Конгресс (после двух московских и петербургского) будет проводиться в Казани, в Казанской консерватории. Хотя у нас накоплен опыт проведения различных научных конференций, но намеченный форум, разумеется, был на несколько порядков выше по своему масштабу. Сейчас, после его проведения, все мы испытываем чувство удовлетворения...»

Местом своего проведения Конгресс обозначил своего рода и восточный вектор в развертывании отечественной научно-теоретической мысли, который, уверен, сохранится и на всех будущих наших форумах.

Конечно, проведенный форум вызвал большой интерес со стороны музыкально-педагогического сообщества Татарстана, Удмуртии, Марий Эл. Впервые в рамках конгресса была проведена специализированная серия мастер-классов для педагогов-теоретиков ДШИ, тем самым обозначив еще один вектор в приоритетах ОТМ — своевременное внедрение и адаптация научных достижений к условиям отечественного музыкально-педагогического пространства, особенно — в его самобытных региональных областях.

Не могу не отметить того удивительного профессионального и личностного воздействия, которое было оказано на нашу студенческую молодежь, увидевшую и

услышавшую блестящий ансамбль, а точнее, оркестр, авторитетнейших наших ученых во главе с “главным дирижером” — А. С. Соколовым!

Наш великий земляк Степан Васильевич Смоленский, работая уже в Москве и Петербурге, после поездок в Казань всегда отмечал, что он “отдохнул душой!”. Хочется надеяться, что подобное чувство испытали в определенной мере и участники прошедшего казанского форума!»

(Из выступления заведующего кафедрой теории музыки и композиции Казанской консерватории А. Л. Маклыгина на закрытии Конгресса 5 октября 2019 года.)

Участники Конгресса и в самом деле испытали это чувство — во многом благодаря замечательной атмосфере и высокому уровню организации. Нам хотелось бы выразить искреннюю признательность руководству и сотрудникам Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова: ректору Р. К. Абдуллину, проректору по научно-исследовательской работе Ю. С. Карпову, заведующему кафедрой теории музыки и композиции А. Л. Маклыгину, заведующей научно-методическим кабинетом С. В. Государевой, а также многим другим казанским коллегам и друзьям.

Огромную благодарность хотелось бы выразить также руководству Общества теории музыки, неуклонно и последовательно собирающему музыковедческие силы в масштабах не только нашей страны, но и международного научного пространства, оказывающему неоценимую поддержку всем творческим инициативам музыковедов: ректору Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского А. С. Соколову, проректору по научной работе К. В. Зенкину, секретарю совета Общества теории музыки Е. А. Токун.

Выражаем также благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку проекта.

О каждом мероприятии, состоявшемся в эти дни, хотелось бы написать в превосходной степени — примерно так, как это сделала В. Н. Холопова в выступлении на закрытии конгресса:

«В Казани прекрасный концертный зал, он чем-то напоминает мне Одесский оперный театр. У вас и замечательное руководство: я вчера пообщалась с вашим ректором Рубином Кабировичем Абдуллиным, он изумительный человек. А как божественно он исполнил Баха на концерте! Думаю, сам композитор прослезился бы, услышав его игру. У вас в консерватории замечательный хор! Удивительно, насколько молодые голоса спеты, насколько у них выстроены все унисоны. Коллектив очень хорошо слушается, звучит ровно и достоин всяческих похвал».

Завершающей частью конференции стал круглый стол, показавший, что обсуждение фундаментальных проблем музыкознания вышло на новый уровень содержательного и методологического осмысления. Было отмечено особое влияние подобных проектов на развитие музыкальной науки и на увеличение интереса ее представителей к взаимодействию школ, концепций, национальных традиций. Чрезвычайно плодотворным следует считать и факт личного общения музыковедов, русских и западных, впервые в отечественной истории объединенных в профессиональное творческое содружество — Общество теории музыки.

Литература

1. *Михайлов А. В.* Несколько тезисов о теории литературы. Стенограмма доклада, сделанного 20 января 1993 года на заседании Научного совета ОЛЯ РАН «Теория и методология литературоведения и искусствознания» // Литературоведение как проблема. Труды Научного совета «Наука о литературе в контексте наук о культуре». Памяти Александра Викторовича Михайлова посвящается / РАН, Ин-т мировой лит.; гл. ред. Т. А. Касаткина; отв. ред. Е. Г. Местергази. М.: Наследие, 2001. С. 201-223.
2. *Шмелева Т. В.* Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33-41.